

Викрам Сет — лучший писатель своего поколения, а «Достойный жених» — не просто один из длиннейших романов за всю историю английской литературы, но и один из прекраснейших. Не пожалейте на него времени — и обретете друга на всю жизнь.

The Times

«Достойный жених» — это гимн жизни и любви, виртуозно исполненный на фоне только что получившей независимость Индии. Всем своим величием, безупречной достоверностью роман обязан не столько архивным исследованиям, сколько богатству воображения, инстинктивному знанию человеческого сердца, способного и к жестокости, и к доброте.

Observer

Необъятный и населенный множеством персонажей один другого обаятельнее, «Достойный жених» — это долгое, сладостное, бессонное паломничество к самой жизни. Роман Сета заслуживает того, чтобы вдохновить миллионы долгих счастливых браков и достойных читателей. Привольно раскинувшись на полторы тысячи страниц, книга озаряет Индию подобно солнцу и согревает ее своими ностальгическими лучами. Невозможно представить читателя, который останется равнодушным.

Guardian

Феномен, уникум, чудо классического повествования в современной оболочке... Трудно поверить, что Викрам Сет — это один человек: с авторитетностью и всезнанием целого комитета он пишет об индийской политике, медицине и юриспруденции, о психологии толпы, обычаях городских и деревенских, одежде, кухне, сельском хозяйстве, погребальных обрядах, крикете и даже о тончайших нюансах производства обуви.

Evening Standard

Викрам Сет вдохновлялся великими романами девятнадцатого века — «Война и мир», «Грозовой перевал», «Ярмарка тщеславия», — и «Достойный жених» не уступает им по глубине и охвату. Это поистине грандиозный труд.

Sunday Times

Скажем спасибо мистеру Сету за это широкоформатное полотно, воскрешающее в нашей памяти тот период, когда целый уклад жизни подошел к концу.

The Hindu

Роман монументальный и в то же время негромкий... Викрам Сет создал удивительнейший из гибридов — скромный шедевр.

Times Literary Supplement

В этой безмерно радующей читателя книге разворачивается неторопливая панорама полностью достоверной Индии. Каждая деталь хорошо знакома — и в то же время заново прорисована выдающимся художником.

Hindustan Times

Проза невероятного масштаба и достоверности.

Sunday Telegraph

Отдайтесь на волю этого странного, чарующего мира и приготовьтесь унести на крыльях истории. Никто другой из современных авторов не способен подарить читателям столько удовольствия.

Washington Post Book World

Безумно разнообразный, неизменно увлекательный, смешной и грустный одновременно — этот роман оборачивается самым настоящим путешествием в Индию.

Atlantic Monthly

Викрам Сет внушает читателю не просто восторг, а благоговейный трепет. Как будто слушаешь *râgu* в исполнении непревзойденного мастера.

New York Review of Books

Эпопея, многофигурная, как романы Диккенса или Тrolлопа, и необъятная, как сама Индия.

San Francisco Chronicle

Своим западным читателям Сет предлагает кусок жизни настолько толстый и многослойный, насколько вообще способен вписаться в полторы тысячи страниц, с бесконечным разнообразием любовно выписанных деталей.

New York Times Book Review

Роман окутывает вас тихими чарами, и вот вы уже не просто читаете эту книгу, не в силах оторваться, — вы ею дышите.

Newsweek

Редчайшая птица — литературный шедевр, в то же время приятный для чтения и без лишних претензий.

USA Today

Захватывающий роман, сторицей оправдывающий читательские ожидания.

Los Angeles Times

Яркая панорама Индии в середине века, населенная удивительными персонажами — теперь они останутся с вами навсегда, как старые друзья.

People

Огромный, да что там — исчерпывающий роман, который открывает удивительные глубины, а также бездну юмора и фантазии.

Chicago Tribune

Оглавление

1. Случайна встреча пары в книжной лавке.
Горюет мать; медаль — на переплавке. 17
2. Песнь куртизанки — как вода — в жару бы пил!..
Влюбленный попугайчика купил. 119
3. Двоих катает лодка по реке.
Боится мать, что зло невдалеке. 201
4. Вот диалог про бизнес обувной.
Задуман, сдан — заказ очередной. 287
5. Кровь на земле, бьют пули о кирпич. И
лиса-законодатель ждет добычи. 339
6. Малыш брыкается. Раджа нетрезв и зол.
Отца расстроил сын: с пути сошел. 427
7. В Калькутте, точно суп, бурлит молва.
Для кладбища — прогулки и слова. 535
8. Деревня. Детки носятся, пыля.
Бредут волю. Горячая земля. 723
9. В отчаянии мать силки плетет,
Чтоб наконец жених попался тот¹. 785

¹ Все стихи в романе, если не указано иное, даны в переводе А. Олара.

Слова благодарности

Итог: я всем обязан... Музам —
за твердость их и доброту;
семье, которой был в обузу, —
терпела, хоть не вмоготу;
законодателям покойным,
чьи речи крал я, недостойный;
и тем, кому на мозг всем весом
давил я, обуянный бесом;
душе моей немой, что честно
лишь этим вымыслом жила;
тебе, читатель, чьи дела
с моими связаны столь тесно.
Не дрогнет пусть твоя рука
достать монет из кошелька!

МЕРЫ

КАПУРЫ

ХАНЫ

ЧАТТЕРДЖИ

Излишек — вещь крайне необходимая¹.

Вольтер

Договаривать все до конца — верный
способ наскучить².

Вольтер

¹ Из сатиры «Светский человек» (1736).

² Из «Стихотворного рассуждения о человеке» (1738).

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

1.1

— Ты тоже выйдешь замуж за того, кого я тебе выберу, — твердо заявила госпожа Рупа Мера своей младшей дочери.

Лата мысленно ускользнула из-под материнского ига, разглядывая ярко освещенную фонарями лужайку в саду поместья Прем-Нивас, где собрались свадебные гости.

— Угу, — промычала она, чем еще сильнее рассердила мать.

— Никаких «угу», юная леди, слыхала я эти твои «угу» и не собираюсь их терпеть. Я действительно знаю, что для тебя лучше. И сделаю все, что от меня зависит. Как ты думаешь, легко ли мне устроить достойную судьбу всем четверым своим детям, да еще и без Его помощи?

Нос у нее покраснел при мысли о муже, который, без сомнения, разделял с нею нынешнюю радость, взирая на них откуда-то с горних высей. Конечно, госпожа Рупа Мера верила в реинкарнацию, но в минуты исключительного наплыва чувств она воображала, что покойный Рагубир Мера по-прежнему обитает в том привычном облике, в каком она знала его при жизни: крепкий, жизнелюбивый мужчина чуть за сорок. Таким он был еще до того, как в самый разгар Второй мировой изнурительный труд довел его до сердечного приступа. «Восемь лет прошло, уже восемь лет», — с горечью подумала госпожа Рупа Мера.

— Мамочка, ну-ну, не надо плакать, сегодня наша Савита выходит замуж, — сказала Лата, нежно, но не слишком-то участливо обнимая мать за плечи.

— Будь он рядом, я нарядилась бы в шелковое патола-сари¹, которое надевала еще на собственную свадьбу, — вздохнула госпожа Рупа Мера, — но вдове не пристало роскошествовать.

¹ *Патола-сари* — плетеные сари с двойным икатом, обычно шелковые. Изготавливаются в Патане и относятся к очень изысканному виду одежды, когда-то их носили только члены королевских и аристократических семей. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Ма! — Лату всегда немного раздражала излишняя эмоциональность матери по любому поводу. — Люди же смотрят. Они пришли тебя поздравить, и им покажется странным, что ты плачешь в такой день.

Несколько гостей и в самом деле в эту минуту приветствовали госпожу Рупу Меру — творили наместе¹, улыбались. Сливки брахмпурского общества, как с удовольствием отметила мысленно госпожа Рупа Мера.

— И пусть смотрят! — ответила она с некоторым вызовом, но поспешно промокнула глаза платочком, надушенным одеколоном «4711»². — Пусть думают, что я прослезилась от счастья. Ведь Савита выходит замуж! Все мои заботы и усилия — ради вас, но никто этого не ценит. Я выбрала для Савиты такого чудесного юношу, а все только и делают, что жалуются.

Лата припомнила, что из них четверых — двух братьев и двух сестер, только Савита — кроткая, добросердечная, белокожая красавица, ни разу не пожаловалась, безропотно приняв жениха, которого выбрала для нее мать.

— Какой-то он слишком худой, мам, — ляпнула Лата бездумно.

И это еще было мягко сказано. Ее без пяти минут зять Пран Капур был смугл, долговяз, нескладен и страдал астмой.

— Худой? И что же? Все нынче стремятся стать стройнее. Даже мне пришлось поститься весь день, при моем-то диабете! А уж если Савита слова поперек не сказала, то всем прочим тем более стоит порадоваться за нее. Арун и Варун все никак не успокоятся: как это им не дали выбрать жениха для сестрицы? Пран — достойный, добропорядочный, культурный молодой человек и к тому же кхатри³.

Никто и не спорил, что тридцатилетний Пран — действительно достойный, культурный и принадлежит к правильной касте. И конечно же, Лате нравился Пран. Как ни странно, она знала его куда лучше, чем ее сестра, — во всяком случае, знакомы они были гораздо дольше. Лата изучала английский язык и литературу в Брахм-

¹ *Наместе* — индийское приветствие. Представляет собой поклон и жест — соеденение ладоней перед собой.

² «4711» — марка одеколona, по сей день выпускаемого немецкой компанией *Mäurer & Wirtz*, один из самых старых парфюмерных брендов, известных во всем мире.

³ *Кхатри* — преимущественно индуистская каста торговцев северной Индии и Пакистана, в основном из региона Пенджаб, которая представила много значимых фигур в сикхизме, включая всех сикхских гуру.

пурском университете, а Пран Капур был известным тамошним преподавателем. Лата прослушала целый курс его лекций о елизаветинцах¹, в то время как Савита, его невеста, виделась с ним всего час, да и то в присутствии матери.

— К тому же Савита его откормит, — прибавила госпожа Рупа Мера. — Вот зачем ты все пытаешься омрачить мое счастье? И Савита с Праном будут счастливы — вот увидишь. Они *будут* счастливы, — повторила мать, нажимая на слово «будут». — Благодарю вас! Благодарю вас! — просияла она при виде очередных гостей, подошедших с поздравлениями. — Как чудесно — я мечтала о таком зяте, да еще из прекрасной семьи. Министр-сахиб² был к нам очень добр. И Савита так счастлива. Пожалуйста, угощайтесь, кушайте, прошу: нам приготовили вкуснейший гулаб-джамун³, но из-за диабета я и после церемонии его не попробую. Мне даже гаджак⁴ нельзя, а перед ним так трудно устоять, особенно зимой. Но кушайте, кушайте, пожалуйста. А мне надо пойти проверить, что происходит: время, назначенное пандитами⁵, приближается, а жениха с невестой что-то не видно!

Она поглядела на Лату и нахмурилась. Да, с младшей дочерью будет не так просто, как со старшей.

— Не забудь, что я тебе сказала, — предостерегла она.

— Угу, — кивнула Лата. — Ма, у тебя платочек торчит из блузки.

— Ох! — спохватилась госпожа Рупа Мера, заталкивая беглеца за ворот. — И скажи Аруну, чтобы он соизволил серьезно относиться к своим обязанностям. А то стоят в углу с *этой* Минакши и болтают со своим недалеким дружкой из Калькутты⁶. Он должен

¹ *Елизаветинцы* — условный термин, применяемый к английским писателям (прозаикам, поэтам, драматургам) конца XVI — начала XVII в., творившим в периоды царствования королевы Елизаветы I Тюдор (1558–1603) и короля Якова I Стюарта (1603–1625).

² *Сахиб* — уважительное обращение на персидском языке и хинди. Употреблялось как титул, добавляемый к должности или званию.

³ *Гулаб-джамун* — в индийской кухне сладкие шарики из сухого молока со щепоткой муки, обжаренные во фритюре из масла гхи и поданные в сахарном сиропе.

⁴ *Гаджак* (гачак) — десерт, сладкие козинаки из кунжута и арахиса.

⁵ *Пандит* (ученый, санскр.) — в Индии почетное звание ученого брахмана, а также человека высокообразованного в области классической индийской литературы на санскрите. Брахман, названный пандитом, занимается повседневной религиозной практикой, помогает людям разных каст в изучении религиозных основ индуизма, проведении ритуальных мероприятий, назначении даты свадьбы, момента зачатия ребенка на основе индийской астрологии.

⁶ *Калькутта* (с 2001 г. Колката) — город в дельте Ганга на востоке Индии, столица штата Западная Бенгалия, второй по площади город в Индии.

следить, чтобы все гости ели и пили вдоволь и радовались нашему празднику.

«Этой Минакши» была эффектная жена Аруна и ее собственная нелюбимая невестка. За все четыре года, по мнению госпожи Рупы Меры, Минакши совершила всего один стоящий поступок — родила ее любимую внучку Апарну, которая сейчас была тут как тут и тянула бабушку за шелковое сари кофейного цвета, стараясь привлечь ее внимание. Госпожа Рупа Мера пришла в восторг. Поцеловав внучку, она сказала:

— Апарна, держись рядом со своей мамочкой или с Латой-буа¹, иначе потеряешься. Что мы тогда делать будем?

— Можно мне с тобой? — спросила Апарна, которая, как водится, в три года уже имела собственное мнение и собственные предпочтения.

— Солнышко мое, я бы и сама хотела, — сказала госпожа Рупа Мера, — но я должна убедиться, что Савита-буа готова к замужеству. Она уже опаздывает. — Госпожа Рупа Мера снова бросила беспокойный взгляд на золотые часики — самый первый подарок ее мужа, которые за два с половиной десятка лет ни разу не ошиблись ни на секунду.

— Я тоже хочу посмотреть на Савиту-буа! — стояла на своем Апарна.

Госпожа Рупа Мера устало поглядела на Апарну и неопределенно кивнула. Лата подхватила Апарну на руки.

— Когда Савита-буа появится, мы вместе пойдем туда и я подниму тебя повыше, вот так, чтобы тебе было лучше видно. А теперь, может, давай поедем мороженого? Я бы не отказалась.

Апарна затею одобрила, как и большинство Латиных затей. Для мороженого никогда не бывает слишком холодно. Рука об руку трехлетняя и девятнадцатилетняя девочки направились к буфету. По пути на них откуда-то сверху просыпалась горсть розовых лепестков.

— Что хорошо для твоей сестры, хорошо и для тебя, — сказала госпожа Рупа Мера Лате, словно делая контрольный выстрел.

— Мы не можем обе выйти за Прана, — засмеялась Лата.

¹ Буа — сестра отца (хинди).

1.2

Еще одним организатором свадьбы был отец жениха — господин Махеш Капур, который являлся министром по налогам и сборам в штате Пурва-Прадеш. Собственно говоря, свадьба и проходила в его большом кремовом двухэтажном особняке Прем-Нивас, выстроенном в форме буквы «С». Этот фамильный дом располагался в самом тихом и зеленом жилом районе древнего и по большей части перенаселенного города Брахмпура.

Событие оказалось настолько из ряда вон, что весь Брахмпур день-деньской о нем судачил. Отец госпожи Рупы Меры, в доме которого и должна была проходить свадьба, за две недели до праздника ни с того ни с сего взъярился, запер свой дом и исчез. Госпожа Рупа Мера пришла в отчаяние. Тогда вмешался министр-сахиб («Ваша честь — наша честь») и настоял на том, чтобы лично организовать свадьбу. А что до слухов — министр их просто не замечал.

И речи не могло быть о том, чтобы госпожа Рупа Мера оплачивала свадьбу. Министр-сахиб об этом и слышать не желал. Не желал он слышать и о приданом. Он был старым другом и партнером по бриджу отца госпожи Рупы Меры, и ему нравилось то, что он видел в ее дочери Савите (хоть министр вечно забывал имя девушки). Он сочувствовал и помогал в трудной финансовой ситуации, ибо знал, что это такое. Во время борьбы за независимость он несколько лет провел в британских тюрьмах, и некому было позаботиться о его ферме или текстильной мануфактуре. В итоге доход от них был чрезвычайно скуден, и его жена и семья оказались в очень стесненном положении.

Те безрадостные времена, однако, остались лишь в воспоминаниях влиятельного, нетерпеливого, могущественного министра. На дворе начиналась зима 1950-го, и вот уже три года, как Индия обрела независимость. Но свобода для страны не означала свободу

для Мана — младшего сына министра. Вот и теперь отец внушал ему:

- Что хорошо для твоего брата, то вполне хорошо и для тебя.
- Да, баоджи¹, — с улыбкой отвечал Ман.

А господин Махеш Капур хмурился. Его младший сын, перенявший от него любовь к красивой одежде, не унаследовал отцовской одержимости тяжело трудиться. Не было у него и никаких признаков честолюбия, достойных упоминания.

— Ты не будешь вечно молодым и красивым прожигателем жизни, — говорил его отец. — Женитьба заставит тебя остепениться и стать серьезнее. Я написал людям в Варанаси и ожидаю наиболее выгодных предложений со дня на день.

О женитьбе Ман думал в самую распоследнюю очередь. Он только что поймал в толпе взгляд своего друга и помахал ему. Гирлянды из сотен цветных фонариков, развешанные по оградкам, вдруг вспыхнули все разом, и шелковые сари и украшения на женщинах мерцали и переливались все ярче. Шахнай² пронзительно и звонко заиграл со всей виртуозностью и блеском. Ман застыл точно замороженный. Он заметил Лату, пробирающуюся сквозь толпу гостей. Невысокая, не так чтобы очень светлокочая, но довольно привлекательная — овальное личико и застенчивый блеск в карих глазах. А с какой нежностью она держит за руку малышку...

- Да, баоджи, — покорно произнес Ман.
- Повтори, о чем я говорил? — потребовал его отец.
- О женитьбе, баоджи.
- И что именно я говорил о женитьбе?

Ман смешался.

— Да ты не слушал? — рассердился Махеш Капур, ему нестерпимо захотелось открутить Ману ухо. — Ты еще хуже, чем нерадивые клерки в Министерстве по налогам и сборам. Конечно, ты ничего не видел и не слышал, ты же махал Фирозу!

Ман глядел пристыженно. Он знал, что думает о нем отец. Ему было так хорошо всего пару мгновений назад, и вот отец взял и разрушил очарование.

— Стало быть, решено, — продолжил отец. — И не говори потом, что я тебя не предупредил. И не вздумай заставить переду-

¹ Баоджи — отец (*панджаби*).

² Шахнай — деревянно-духовой инструмент, распространенный в северной Индии. Принадлежит к семейству гобоя, используется в религиозных и свадебных церемониях.

мать эту слабовольную женщину — твою мать. Я не хочу, чтобы она ходила за мной и убеждала меня, что ты-де еще не готов брать на себя мужские обязанности.

— Не вздумаяю, баоджи, — ответил Ман, дрейфуя по течению событий. Сияние в его глазах слегка померкло.

— Мы выбрали отличного мужа для Вины и прекрасную невесту для Прана, и ты не будешь жаловаться, что *мы* выбрали тебе невесту.

Ман ничего не ответил. Он размышлял над тем, как заштопать дыру в настроении. У него в комнате была припрятана бутылка скотча, и может быть, им с Фирозом удастся ускользнуть на пару минут до — или даже во время — свадебной церемонии, чтобы сделать глоток-другой. Отец вдруг замолчал, одаривая внезапной улыбкой нескольких доброжелателей, затем снова повернулся к Ману:

— Больше я не стану сегодня впускать тратить на тебя свое время. Бог свидетель — у меня и так дел невпроворот. Что случилось с Праном и этой девушкой, не помню, как ее? Они задерживаются. Им уже пять минут назад следовало появиться в противоположных концах зала и встретиться здесь для джаймалы¹.

— Савита, — подсказал Ман.

— Да-да, — сказал его отец нетерпеливо, — Савита. Твоя суевренная мать начнет паниковать, если они пропустят подходящее расположение звезд. Иди и успокой ее. Ступай! Сделай хоть что-то полезное.

Махеш Капур вернулся к своим обязанностям хозяина. Он нетерпеливо насупил брови и поглядел на одного из церемониальных священников, а тот вяло улыбнулся в ответ. Господин Махеш Капур чудом избежал удара под дых и нокаута в исполнении троицы детишек — отпрысков его деревенской родни, носившихся по саду, словно кони по полю. Не пройдя и десяти шагов, он был немедленно поздравлен профессором литературы (кой мог быть полезен для дальнейшей карьеры Прана), двумя влиятельными членами Законодательного собрания от партии Индийский национальный конгресс (которые могли подсобить ему в нескончаемой борьбе за власть против министра внутренних дел), судьей — последним англичанином, оставшимся в составе Высокого суда Брахмпура после провозглашения Независимости, и своим старым другом навабом-сахибом Байтара, одним из богатейших землевладельцев штата.

¹ *Джаймала* (Вар Мала) — свадебный обряд: жених и невеста обмениваются цветочными гирляндами, что символизирует их объединение.

Сет В.

С 33 Достойный жених. Кн. 1 : роман / Викрам Сет ; пер. с англ. Е. Калявиной, Е. Романовой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. — 880 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-19027-6

Современный классик Викрам Сет — настоящий гражданин мира. Родился в Индии, учился в Оксфорде, а также в Стэнфордском университете в Калифорнии, где вместо диссертации по экономике написал свой первый роман «Золотые Ворота» об американских яппи — и это был роман в стихах; более того, от начала до конца написанный онегинской строфой. А через много лет работы вышел и «Достойный жених» — эпопея, многофигурная, как романы Диккенса или Тrolлопа, и необъятная, как сама Индия» (*San Francisco Chronicle*), рекордная по многим показателям: самый длинный в истории английской литературы роман, какой удавалось опубликовать одним томом; переводы на три десятка языков и всемирный тираж, достигший 26 миллионов экземпляров.

Действие происходит в вымышленном городе Брахмпур на берегу Ганга вскоре после обретения Индией независимости; госпожа Рупа Мера, выдав замуж старшую дочь Савиту, пытается найти достойного жениха для младшей дочери, студентки Латы, — а та, как девушка современная, имеет свое мнение на этот счет и склонна слушать не старших, а собственное сердце...

В 2020 году первый канал Би-би-си выпустил по роману мини-сериал, известный по-русски как «Подходящий жених»; постановщиком выступила Мира Наир («Ярмарка тщеславия», «Нью-Йорк, я люблю тебя»), а сценарий написал прославленный Эндрю Дэвис («Отверженные», «Война и мир», «Возвращение в Брайдсхед», «Нортенгерское аббатство», «Разум и чувства»).

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)+84(5Инд)-44

Литературно-художественное издание

ВИКРАМ СЕТ
ДОСТОЙНЫЙ ЖЕНИХ
Книга 1

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 17.05.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 53,9. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-BRN-27717-01-R